

В гостиной Рейвенкло, Скотт с двумя своими соседями по комнате всё ещё стояли перед окном. "Как думаешь, Дюпен действительно отправят в Азкабан?" - спросил Милтон Скотта и Эдди. "Нет, Милтон," - Скотт улыбнулся, - "Разве Браун не говорил, что, поскольку существенного ущерба не было, мисс Дюпен может избежать поездки в Азкабан, если у нее будет достаточно золотых галеонов?" Эдди продолжил: "Конечно, семья Дюпен не позволит ей попасть в Азкабан. У них должны быть возможности для этого." "Фамилия Дюпен - это не чистокровная семья, верно?" - спросил Милтон. Скотт тоже посмотрел на Эдди. Эдди, который никогда не подводил в этом вопросе, знал ответ. Он ответил без запинки: "Конечно, нет. Их семья - это новая волшебная семья, но они пытаются приблизиться к чистокровным семьям." "Новая волшебная семья, которая пытается приблизиться к чистокровным семьям?" - Скотт произнёс это игривым тоном. Он считал это абсурдом: "Эти так называемые новые волшебные семьи, скорее всего, были магглами или полукровками несколько поколений назад. Не думаю, что эти упрямые чистокровные семьи легко примут их." "Ты прав, Скотт," - Эдди тоже засмеялся, - "Но насколько я знаю, некоторые из этих так называемых новых волшебных семей именно такие. Они мечтают жениться на волшебниках из чистокровных семей." "Они думают, что это..." - на этом моменте он сделал кавычки двумя руками, - "... способ "улучшить родословную". Говоря об этой теме, он не мог скрыть презрение на лице. Скотт просто посмеялся: "Не думаю, что какая-либо чистокровная семья согласилась бы на брак с ними." Он действительно не ожидал, что в современном магическом мире все еще найдутся такие группы волшебников, которые противопоставляют себя по крови. Похоже, его понимание магического мира недостаточно глубоко, подумал Скотт. Но Эдди тоже талантлив, и он может узнать больше, чем просто сплетни. В этот момент Милтон, который молчал всё это время, внезапно сказал: "Эти новые семьи всегда бракосочетались внутри своих семейных уз." Его тон был немного натянутым. "Теперь они смотрят свысока на новых магглов или полукровок, так же, как чистокровные семьи смотрят свысока на них." Выражение лица Милтона изменилось, открывая [презрение Милтона]. "В конце концов, они считают, что после нескольких поколений браков волшебников и волшебниц их семейные члены тоже могут называться "настоящей чистокровной кровью". Но в конечном итоге они всего лишь группа бедняков, которых не принимают." Скотт и Эдди не ожидали услышать такой прямой сарказм от Милтона. Хотя [презрение Милтона] было настолько острым, что даже Роджер называл это своего рода магией, сарказм в словах Милтона был действительно редкостью. Они могли видеть, что Милтон немного не в себе. Возможно, это было связано с семьей, из которой он родом, поэтому Скотт и Эдди молча решили не спрашивать. Но Милтон был очень чувствительным к эмоциям мальчиком. Он улыбнулся Скотту и Эдди и сам по себе сказал: "Мой отец родился в такой семье. Из-за того, что он женился на моей матери, маггловской женщине, мой дедушка не любил нашу семью." Услышав это, Скотт начал беспокоиться, что Милтон снова заплачет. Но Милтон, казалось, привык к этому, и он был удивительно сильным. Он даже пошутил: "Но, к счастью, такая семья даже не может записать родословную на пергаменте длиной с ладонь, поэтому нам не нужно беспокоиться о том, что нас выгонят из дома." Однако такая тема все равно была щекотливой, и Скотт и Эдди не знали, что сказать, чтобы утешить его. К счастью, прибытие серебряной птицы избавило Скотта от неловкости. "Это патронус профессора Флитвика!" - воскликнул Милтон. Это был серебряный колибри, длиной всего с палец Скотта, и из его рта звучал голос профессора Флитвика. "Извини, Скотт. Похоже, тебе тоже нужно прийти в мой кабинет. Кажется, это дело касается тебя." Сказав эти слова, колибри, вызванный заклинанием патронуса, мгновенно рассеялся. Как и ожидалось. Скотт слегка улыбнулся. "В чем дело?" "Почему профессор попросил тебя прийти?" В этот момент Милтон и Эдди с любопытством посмотрели на него. "Я тоже не знаю," - Скотт покачал головой, - "Но думаю, скоро узнаю ответ. До встречи." Он повернулся и вышел из гостиной. Кабинет профессора Флитвика находится на восьмом этаже главного здания замка, недалеко от башни Рейвенкло. Но если идти обычным маршрутом, Скотту нужно сначала спуститься с башни, а затем подняться на восьмой этаж по лестнице главного здания. К счастью, в башне есть потайной ход,

который знают только студенты Рейвенкло. Скотт встал перед портретом рыцаря на стене напротив гостиной, достал волшебную палочку и стукнул по картине: "Необыкновенная мудрость - величайшее богатство человечества." "Эй! Не направляй палочку на меня!" - рыцарь на портрете сердито посмотрел на него и повернулся, чтобы избежать палочки. В этот момент голос профессора Флитвика раздался из портрета: "Это Скотт? Приходи сюда." За каменной стеной позади портрета появилась деревянная дверь. Скотт поднял руку, толкнул дверь и вошел в потайной ход. Правильно, этот потайной ход нужно открывать с разрешения профессора Флитвика, поэтому студенты Рейвенкло все равно должны подниматься по лестнице, чтобы входить и выходить из башни в будние дни. "Эй! Мальчик! Куда ты лезешь!" Рыцарь на портрете снова начал жаловаться, но Скотт проигнорировал его и закрыл дверь, чтобы изолировать его жалобы. Он прошел по потайному ходу и открыл похожую деревянную дверь на другой стороне. Перед ним оказался интерьер кабинета профессора Флитвика. "Профессор." Скотт вышел из потайного хода и подошел к столу профессора Флитвика. "Скотт, ты здесь," - профессор Флитвик указал рукой в сторону, - "Иди сюда, садись здесь." Скотт поблагодарил его и сел на одноместный диван. "Профессор, вы сказали, что это дело касается меня. Что вы имеете в виду?" - спросил он с любопытством. В этот момент все трое, кто пришел в кабинет с профессором Флитвиком, уже были там. Роджер сидел рядом с ним, а Лиза Дюпен и Джейкоб Кент сидели на диване напротив. "О, Скотт, это заявление поступило от мистера Кента," - профессор Флитвик повернулся, чтобы посмотреть на Джейкоба. "Да... да," - Джейкоб робко взглянул на Скотта и сказал дрожащим голосом: "Мисс Траверс изначально хотела отомстить мистеру Trollope и мистеру Дэвису одновременно, но мисс Ролл, которая отвечала за месть мистеру Trollope, попала в несчастный случай." Скотт с улыбкой посмотрел на Джейкоба и слегка поднял брови, услышав это. Это уже "признание"? "Мсть?" - спросил он, делая вид, что не понимает, - "Не помню, когда мы обидели эту мисс Траверс."